

Часть 7

— Что вы ребята делаете?..

Внезапно окружённый Ике и остальными, с кем он не был знаком, даже спокойный Кацураги не смог скрыть своего удивления. С ним начала говорить Кушида, которая участвовала вместе с ним в обсуждениях на предыдущем экзамене.

— Прости, что так неожиданно, Кацураги-кун, у тебя есть немного времени?

— Кушида, хах? Что всё это значит? – спросил Кацураги.

— По правде говоря, я услышала это от Ике-куна и остальных. Но разве совсем скоро не твой день рождения, Кацураги-кун?

— Эмм... это правда, но... вы и это выяснили.

Возможно, он не припоминал, чтобы кому-нибудь говорил о своём дне рождения, но таким образом Кацураги смотрел на нас с немного озадаченным выражением лица.

— Мы вчетвером хотели бы отпраздновать его вместе с Кацураги-куном, поэтому и позвали тебя. — продолжила Кушида.

— Нет. Нет причин делать что-то настолько странное. Разве я не прав? — ответил Кацураги.

Кажется, вместо того, чтобы обрадоваться, он насторожился. В конце концов это было неизбежно. Ведь было бы не странным, подумай он даже о том, что класс D решил устроить ему ловушку. Тем не менее он не показал никаких признаков немедленного отказа, вероятно, благодаря присутствию Кушиды.

— Ты планировал встретиться с кем-нибудь ещё? — спросила его Кушида.

— Нет, но это не...

После чего Кушида хлопнула в ладоши с широкой улыбкой, как бы показывая, что «она рада». Если она покажет подобную улыбку, любой нормальный парень обязательно в неё влюбится. Однако этот человек – лидер класса A, поэтому его нельзя так просто тронуть.

— Мне жаль, но не похоже на то, чтобы мы были близкими друзьями. Если у вас есть какой-либо скрытый мотив, тогда, пожалуйста, скажите начистоту. — сказал Кацураги.

— Нет никаких скрытых мотивов. Кацураги, мы серьёзно думали только о том, чтобы справить твой день рождения. — Ике сказал это с серьёзным выражением лица.

Наверное, он и вправду искренне думал о праздновании дня рождения Кацураги. Хоть это и было вызвано сочувствием.

— Эм...

Как бы выражая свой отказ, Кацураги перестал говорить. Таким образом я заметил, что в его руках, он, как и вчера, держал ту же самую сумку с подарком на день рождения.

Кацураги купил его два дня назад, но всё равно носил его с собой, куда бы он не пошёл. И мне стало любопытно, почему. Кажется, что Ике и другие не осознали этого (или осознали, но притворяются, что не понимают), однако всё равно позвали его с собой.

— Извините, но у меня ещё есть дела в школе. Прошу простить. — сказал Кацураги.

— Школа, а? Кстати говоря, в последнее время ты всегда носишь свою униформу. Что ты там делаешь? — Ике спросил в небрежной манере, но Кацураги не упустил в его словах несостыковки.

— Что всё это значит? — в этот момент от его скромного вида не осталось и следа. Казалось, что сейчас он перешёл в свой боевой режим, поскольку выражение его лица стало более серьёзным.

— Аа? Что значит что? — не осознав подобного изменения Кацураги, Ике продолжал стоять особняком, на что получил моментальный ответ.

— Откуда ты узнал, что недавно я был в своей форме? — спросил он.

На Ике устремился пристальный взгляд Кацураги, из-за чего он невольно сглотнул.

Должно быть, он решил сказать первое, что пришло ему в голову, из-за чего взболтнул лишнее.

— Ээх? Нет, это...

— Вчера, после встречи с тобой, я встретился с Ике и остальными и рассказал им об этом, или мне не стоило? — не имея другого выбора, кроме как подыграть, я сказал это Кацураги.

— Я подумал, что это была довольно необычная одежда для летних каникул. — продолжил я.

— Понятно... Полагаю, это правда.

— Ага, это верно, это, это... — сказал Ике.

— Так зачем ты направляешься в школу?

Паникующий вид Ике был по-прежнему подозрительным, но сейчас мне удалось изменить тему разговора.

— Это личное. Я не должен вам об этом рассказывать — ответил Кацураги.

— Возможно, в этом нет необходимости, но... разве тебя что-то не беспокоит?

— Почему ты так подумал?

— Вчера и сегодня ты всюду носишь с собой эту сумку, разве не так? К тому же немного странно, что ты идёшь вместе с ней в школу. Кроме того, она была у тебя в руках, даже когда мы встретились в магазине. Я насчитал по крайней мере три раза.

Вообще-то, я увидел это по чистой случайности, но исходя из моих слов, об этом не так уж и сложно догадаться.

— У меня есть дела в студенческом совете. Только и всего. — сказал мне Кацураги.

Однако я не ожидал услышать от него название этого места.

— Может ли быть, что причина, по которой ты носил форму вчера, заключается в том, что ты ходил в комнату студсовета?

— ...Это верно. Но там никого не было.

— Если я правильно помню, до вчерашнего дня они делали ремонт, из-за того, что их комната стала непригодна для использования.

Кацураги немного удивился, после чего спросил, откуда я об этом узнал.

— Просто мне недавно довелось поговорить с президентом студсовета.

— Ты знаком с президентом студенческого совета?

— Я сомневаюсь, что можно назвать его моим знакомым, но... Наверное, можно сказать и так.
— ответил я.

— Ахх, я понял. Ведь Хорикита из класса D - младшая сестра президента студсовета, да? — умный Кацураги быстро пришёл к подобному выводу и таки убедился в моих словах.

— В таком случае будет намного лучше, если ты составишь мне компанию. Если не занят, не мог бы ты пойти со мной? — попросил Кацураги.

Таким образом я смогу более или менее разобраться, к чему стремится Кацураги.

— Какое совпадение. У меня тоже есть дела в студсовете.

— Так ты из-за этого надел свою форму?

Разумеется, я сделал это только для того, чтобы узнать о целях Кацураги, но таким образом я точно смогу подобраться к самой сути.

Согласившись с Кацураги, мы пошли в сторону школы, после чего направились в комнату студсовета.

— Прошу прощения. - постучавшись в дверь, сказал ясным голосом Кацураги.

Нас вышли поприветствовать президент студенческого совета Хорикита Манабу и секретарь Тачибана. Старший Хорикита сразу же обратил внимание на моё присутствие.

— Довольно неожиданно, однако желанные гости пожаловали вместе.

Я слегка поклонился в ответ на его приветствие. Секретарь Тачибана же, наоборот, состроила чрезвычайно отвратное выражение лица.

— Сегодня я пришёл сюда, потому что у меня есть запрос. Я слышал, что студенческие запросы проходят напрямую через студенческий совет, поэтому и пришёл сюда.

— Кажется, что ты приходил вчера и позавчера. Мы отсутствовали из-за ремонта, прошу прощения.

— Нет. Ведь сейчас всё ещё продолжаются летние каникулы. Вы никак в этом не виноваты. Но я доволен, что смог встретиться с вами сегодня. В зависимости от ситуации, я думал прийти прямиком в ваше общежитие. — сказал Кацураги.

Зачем на летних каникулах Кацураги понадобился студсовет? И какие именно у него намерения? Всё это наконец выяснится.

— В этой школе, начиная с периода зачисления, нам запрещено связываться с внешним миром без специального разрешения. Я хотел узнать об этом побольше.

— Судя по всему, ты намереваешься пренебречь школьными правилами? По-моему, в них чётко написано, что любые контакты, за исключением экстремальных ситуаций, строго запрещены.

Именно так, как и сказал старший Хорикита, связь с внешним миром доступна только при крайних обстоятельствах. Тяжелое заболевание или травма, только в таких случаях предоставляли подобное разрешение.

— Да. Но что касается отдельных случаев, я бы хотел получить совет, как мне лучше всего поступить в данной ситуации. Я хочу просто отправить упаковку с поздравительной открыткой своей семье за пределами школы. Разумеется, я не собираюсь получать от них ответа. — сказал Кацураги.

Иными словами, он добивается одностороннего сообщения.

— Это одно и то же. Связь за пределы школы запрещена даже в одностороннем порядке. — эти слова профессиональным образом последовали в сторону Кацураги.

Но Кацураги бы здесь не было, если бы он сразу сдался после таких слов.

— Я слышал, что в отношении контакта с внешним миром, доставка посылок также строго запрещена. Однако, разве всё не будет в порядке до тех пор, пока я не отправляю информации в письмах? Ведь в таком случае это не будет рассматриваться как нарушение, верно?

— Так или иначе это всё равно запрещено школьными правилами. Данное правило не изменялось с момента основания школы. Но подобное запретили не без причины. Когда школу только основали, правила были не такими строгими, как сейчас.

Старший Хорикита посмотрел на секретаря Тачибану, после чего, улыбнувшись, слегка кивнул.

— Всё, как и сказал президент. Первоначально доставка посылок, на которую рассчитывает Кацураги-кун, была разрешена. Однако, нашлись несколько учеников, которые нарушили своё обещание и всё равно прятали в них письма. Вот почему доставка посылок теперь категорически запрещена. — сказала Тачибана.

Таким образом президент дал Кацураги отказ. Но он не из тех, кто отступит на полпути. Хотя и являясь первогодкой, он по-прежнему остаётся лидером класса А. Кацураги немедленно

пересмотрел ситуацию и исправил свой подход.

— Тогда я спрошу ещё кое-что. Позвольте мне подать заявку на доставку посылки непосредственно в магазине. Я и пальцем не коснусь упаковки, лишь оплачу её стоимость. Таким образом мне никак не получится вас обмануть. — сказал Кацураги.

— Но даже так, это всё еще против правил...

— Против правил? Эта школа ценит лишь способности учеников, кроме того я слышал, что, имея достаточное количество баллов, можно сделать что угодно. Покупать тестовые баллы или торговаться ответами между учениками, баллам есть множество применений или я не прав? — продолжил Кацураги.

Похоже, что для Кацураги и вправду важна отправка его посылки.

— В таком случае ситуация немного изменится. — старший Хорикита, спокойно выслушав всё что хотел сказать Кацураги, слегка изменил своё отношение.

— Прежде чем перейти к деталям относительно баллов, не мог бы сообщить, кому ты хочешь отправить посылку? — спросил он.

— Это для моей сестры. Мы с ней близнецы, однако из-за того, что у нас нет родителей, я — единственный, кто может отпраздновать её день рождения. — сказал Кацураги.

Конечный результат полностью противоречил нашим грязным теориям, связанными с романтикой. Ведь, как оказалось, это были отношения между братом и сестрой.

— Я собираюсь немного тебя поправить, система баллов не является всемогущей. Действительно, перечисленные тобою ранее действия возможны. Но это лишь потому, что они не запрещены школьными правилами. То, что на текущий момент запрещено школьными правилами, нельзя так легко обойти.

Немного сложно понять его заявление, но вероятно, это означает нечто подобное. Например, не так давно я использовал свои баллы, чтобы купить Судо 1 балл теста. Это само по себе не является «незаконным». Это значит, что очки были использованы для того, чтобы купить тестовый балл. Но предположив, что Судо сам нарушил правила школы и жульничая получил проходной балл на тестах, в подобном случае его обман обязательно раскроют, из-за чего он будет наказан.

— Правила школы должны быть соблюдены.

— Забавно, ведь можно сделать вывод, что в правилах этой школы полным-полно всяких лазеек.

— В этом нет ничего странного. Это означает, что всё, что делает школа – создает правила, которые позволяют подобным лазейкам существовать.

Президент студенческого совета ответил в довольно странной манере, из-за чего казалось, будто это и так было очевидным.

— ...

Похоже, что даже сообразительный Кацураги встретил соперника не по зубам. Если сравнивать их по способностям, разница между ними окажется слишком велика. Пробыв в этой школе 3 года, этот человек является не только учеником класса А, но он также выполняет обязанности президента студсовета, у него нет слабостей.

— Хотите сказать, что даже используя собственные баллы, я не смогу ничего сделать?

— Ты ничего не можешь с этим поделать. Если есть что-то, запрещённое школой, это никак не будет разрешено, даже используя баллы.

Как и сказал ранее старший Хорикита, это действительно означает, что система баллов не всемогущая. Я уверен, что, чтобы добиться своего, Кацураги был готов потратить большую сумму баллов, однако ему пресекли саму опцию, из-за чего ему не остаётся ничего, кроме как сдать.

— Если на этом всё, то, пожалуйста, уходите.

— Хорошо... Я понял, прошу меня простить. — Кацураги на мгновение посмотрел на меня, но дав ему понять, что я остаюсь, он тихо ушёл.

— Ты не собираешься уходить?

— То, о чём ты говорил ранее, разве это касается не только ситуаций, когда школе становится известно об акте нарушения правил?

Я сказал это, как бы вступившись за Кацураги.

— Что ты хочешь этим сказать?

Взгляд старшего Хорикиты теперь устремился на меня.

— Помнишь, как некоторое время назад Судо из нашего класса подрался с несколькими учениками класса С? — старший Хорикита кивнул так, как будто это было естественным. В

конце концов, это вызвало большую шумиху.

— Тогда ученики класса С подали школе жалобу, из-за чего всё обернулось так, что проводились дискуссии о наказании. Но прямо сейчас Кацураги не нарушил никаких правил. Он лишь сделал запрос, чтобы обойти правила школы. И единственными помимо вас, кто бы об этом узнал, были бы я и Кацураги. В таком случае, пока вы игнорируете сам акт нарушения правил, всё будет в порядке.

Я довольно странно сформулировал эту фразу. Однако уверен, что они оба точно поймут её значение.

Например, даже если нарушить правила дорожного движения и к тебе подойдёт полицейский, можно дать ему взятку, из-за чего он проигнорирует факт нарушения. Таким образом можно избежать самого наказания. Вот что это значило.

— Кроме того, при обычных условиях обработка запроса на доставку является довольно сложным процессом. Но разве для вас двоих это не будет плёвым делом?

— Ты предлагаешь решить всё без ведома школы, не так ли?

Кацураги пытался законно получить разрешение от школы. Но если подобное не сработает, всё что ему нужно сделать – убедиться в том, что школа никогда об этом не узнает. Так или иначе, похоже, что честный Кацураги и не мог об этом подумать.

— Так смело говорить об игнорировании школьных правил, что за отпетый хулиган! — лишь секретарь Тачибана решила упрекнуть меня за это.

— Как ты пришёл к такому выводу?

— Эта школа запрещает акты насилия. Но при нашей первой встрече ты не показывал никаких признаков сдерживания. Это явно доказывает, что пока школа ни о чём не узнает – всё будет в порядке.

Даже президент студсовета не может поднять на кого-либо руку в общественном месте.

— Это верно. Ведь в любом случае, если кто-то собирается связаться с внешним миром, у него не будет иного выбора, кроме как договориться об этом с нами. Но Кацураги не осознал этого факта, из-за чего упустил свой единственный оставшийся вариант.

— Ты не думал помочь ему? — спросил я.

— Нет. Я не из тех, кто готов помочь нарушить школьные правила лишь на благо этого парня.

— А ты довольно строг.

— Если ты действительно так думаешь, тогда тебе стоило рассказать об этом способе Кацураги, прежде, чем он покинул комнату. Но ты не сделал этого.

Ахх. Довольно сложно иметь дело с кем-то вроде него. Он видит меня насквозь. Видимо, старший Хорикита понял, что я не хотел говорить об этом Кацураги, чтобы не вызывать никаких подозрений.

— Я наконец-то охладился. Я возвращаюсь.

— Я могу попросить Тачибану приготовить для тебя чашечку чая.

— Я откажусь. Не знаю, что она может туда подсыпать.

— К-какой грубый первогодка! — сказала Тачибана.

Когда я собирался покинуть комнату, старший Хорикита по какой-то причине встал, чтобы сопроводить меня.

— Я притворюсь, что не слышал о том, что сегодня сказал Кацураги. Так что, если будешь действовать за кулисами, я не буду расследовать это дело. Действуй, как сам того пожелаешь.
— сказал он мне.

— Не думаю, что буду заниматься чем-то подобным.

— Я не возражаю. Но просто даю тебе знать, что не буду вмешиваться в это дело. На этом всё.

Я посмотрел ему в глаза, после чего в некоторой степени убедился, что он говорит правду. Другими словами, он сказал, что не будет расследовать это дело, так что можно смело идти вперёд и обманывать школу.

Я решил поскорее покинуть комнату студсовета, чтобы скрыться от его взгляда. По-видимому, он догадался, что я собирался сделать Кацураги новое предложение.

— А президент студсовета довольно грозен.